Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 34–56.
Eurasian advocacy. 2021;(6(55)):34–56.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры
Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2021_55_6_34

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОЮЗ АДВОКАТОВ РОССИИ И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО ТРЕНДЫ В АДВОКАТУРЕ

СОТНИКОВ Дмитрий Валерьевич
Адвокат, член Ассоциации адвокатов «Коллегия адвокатов г. Москвы «Канонъ»
115088, г. Москва, ул. Угрешская, д. 14, стр. 2, оф. 312, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование феномена Федерального союза адвокатов России через тренды, влияющие на консолидацию в адвокатском сообществе. В работе применялись формально-юридический метод, анализ ситуации, синтез информации.

Автором были выделены четыре периода (этапа) развития ФСАР: зарождение, становление, расцвет и увядание, и на каждом этапе – самостоятельные тренды. Обоснована гипотеза, почему на сегодняшний день адвокатская корпорация не имеет соответствующего оформления в виде отдельного субъекта права.

В настоящее время отсутствуют какие-либо научные исследования конкретных адвокатских общественных объединений. Между тем «палатная» система организации адвокатуры показала свою неэффективность, а среди адвокатских общественных объединений прошёл естественный отбор, в ходе которого из многочисленных ассоциаций и союзов, созданных с середины 90-х гг. до начала нулевых, остались только объединения, представляющие социальную ценность для адвокатуры. Данные объединения должны быть тщательно исследованы как способ самоорганизации адвокатуры естественным путем для формулирования предложений по созданию системы более эффективной, чем имеющаяся сегодня.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, адвокатская палата, права адвокатов, адвокатские общественные объединения, система адвокатуры, Федеральный союз адвокатов России, ФСАР

Для цитирования: Сотников Д.В. Федеральный союз адвокатов России и влияющие на него тренды в адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 34–56. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_34

Problems of organization and advocacy profession functioning
Original article

FEDERAL UNION OF LAWYERS OF RUSSIA AND TRENDS IN THE LEGAL PROFESSION INFLUENCING IT

SOTNIKOV Dmitry Valerievich
Advocate, member of the Bar Association «Moscow Bar Association «Canon»
115088, Moscow, Ugreshskaya st., 14, building 2, office 312, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study is the phenomenon of the Federal Union of Lawyers of Russia through trends affecting consolidation in the legal community. We used the formal legal method, situation analysis, information synthesis.

4 periods (stages) were identified: origin, formation, flowering and withering of FSAR; and at each stage – independent trends; substantiated the hypothesis why today the law firm does not have the appropriate registration in the form of a separate subject of law.

Currently, there is no scientific research of specific public associations of lawyers. Meanwhile, the "ward" system of organizing the legal profession has shown its ineffectiveness, and among lawyer's public associations there was a natural selection, during which from the numerous associations and unions created since the mid-90s. Until the beginning of the 2000s, only associations of social value for the legal profession remained. These associations should be carefully studied as a way of self-organization of the Bar in a natural way, in order to formulate proposals for creating a system more effective than the one available today.

Keywords: advocacy, advocacy, chamber of law, the rights of advocates, public associations of advocates, the system of advocacy, Federal Union of Lawyers of Russia, FSAR

For citation: Sotnikov D.V. Federal Union of Lawyers of Russia and trends in the legal profession influencing it = Eurasian advocacy. 2021;6(55):34–56. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_34

© Сотников Д.В., 2021

Историческая реальность, в которой был создан ФСАР

В учебниках по адвокатуре практически не уделяется внимания вопросам, связанным, собственно, с процессами формирования современной российской адвокатуры.

Так, в учебнике под редакцией профессора, адвоката Игоря Леонидович Трунова этим процессам посвящены всего два абзаца: «На протяжении последнего десятилетия XX в. шла непрерывная борьба адвокатской общественности за радикальное совершенствование законодательства об адвокатуре. Адвокатам так называемых «традиционных» коллегий противостояли их новые, «параллельные» коллеги, а тем и другим вместе и по отдельности – чиновники Министерств юстиции СССР и России. Традиционные коллегии стремились получить закон, который гарантировал бы им полную независимость от государства, а Минюст, наоборот, пытался провести законопроект, который еще более ограничил бы адвокатскую самостоятельность в пользу министерского контроля и руководства. Результат оказался весьма плачевным: Минюст санкционировал создание альтернативных коллегий. Лишь впоследствии удалось найти компромиссный «нулевой вариант», который уровнял все коллегии, которые законно существовали на момент вступления закона в силу.

Закон об адвокатуре рождался в остром противоборстве. При этом активно впитывался законодательный опыт США и европейских стран, где правовой статус адвоката урегулирован наиболее полно и последовательно. Главной опорой адвокатской общественности в борьбе за закон были депутаты, пришедшие в парламент из адвокатской среды. И их усилия не пропали даром. Впрочем, здесь пока заканчивается история российской адвокатуры и начинается ее сегодняшний день» [1, с. 145–146].

В учебнике под редакцией адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева, Нодари Дарчоевича Эриашвили и Алексея Павловича Галоганова процессу формирования современной адвокатуры уделяется целый параграф. В частности, в нём описывается создание Мосюрцентра в авангарде «альтернативных» коллегий и Гильдии российских адвокатов, их объединившей. Также описывается создание Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов из Ленинградского союза юридических кооперативов и Межрегионального союза правовых кооперативов.

«В начале 90-х годов переход к рыночной экономике, развитие экономических институтов, изменение социально-экономической системы страны в целом не могли не вызвать острую потребность в совершенствовании правового регулирования профессионального рынка юридических услуг. В квалифицированной юридической помощи нуждались не только граждане, но и активно развивающийся бизнес. В этот период актуальность проблемы совершенствования организации адвокатуры стала особенно очевидной.

Ужу в 1992 г. на парламентских слушаниях в Верховном Совете обсуждались два проекта закона об адвокатуре. Первый предлагал упразднить имеющиеся институты адвокатуры и сделать рынок юридических услуг открытым, второй, напротив, был направлен на дальнейшее развитие исторически сложившегося понимания адвокатуры и ее организации. Однако решения по этим проектам так и не были приняты».

Современный закон об адвокатуре 2002 г. назван в указанном учебнике «весьма эффективно способствующим развитию российской адвокатуры» [2, с. 50–55].

В учебнике адвоката Владимира Николаевича Смирнова и профессора Александра Сергеевича Смыкалина, рекомендованном одним из крупнейших юридических вузов России – УрГЮА, процессу строительства современной российской адвокатуры отводится уже целая глава. В один из параграфов практически в полном объеме вошла научная статья В.Н. Смирнова «Адвокатура России на пути к самоопределению (1985–2003 гг.)» [3].

Авторы учебника пишут: «Минюст осуществлял мелочный контроль за деятельностью адвокатов. Десятки лет по его распоряжению в адвокатуру принимались сокращаемые или проштрафившиеся судебно-прокурорские работники. Адвокаты хотели организовать собственную, независимую от Минюста СССР ассоциацию (союз).

Несмотря на противодействие Минюста, в 1989 г. в Москве был учреждён Союз адвокатов СССР, а в 1990 г. в Свердловске образуется Союз адвокатов России» [4, с. 51–52].

Здесь следует обратить внимание на приведённый выше факт: 1990 г. – год создания Союза адвокатов России, который в 1994 г. будет переименован в Федеральный союз адвокатов России [4, с. 99] – предмет исследования данной статьи.

Также в данном учебнике дается оценка противостоянию «традиционных» и «альтернативных» коллегий: «Превратно истолковав суть конкуренции, Минюст и его территориальные органы пытались своей властью создать новые

сообщества в противовес существующим коллегиям адвокатов. Эта инициатива сверху не случайно совпала с периодом борьбы адвокатского сообщества за самоопределение, освобождение от мелочной опеки органов юстиции, создание Союза адвокатов. Минюст рассчитывал использовать «параллельные» (альтернативные) коллегии как рычаг давления на адвокатуру. Адвокаты же, со своей стороны, предлагали иной вариант развития конкуренции – путем введения договорной премиальной системы оплаты. Это позволило бы людям самим решать, какого адвоката выбирать, а непригодные кадры отсеялись бы естественным путем.

К сожалению, органы юстиции не прислушались к мнению адвокатов и продолжали проводить свою линию. В порядке эксперимента в начале 90-х гг. XX в. в ряде регионов были созданы параллельные коллегии адвокатов. Как и следовало ожидать, туда хлынули в основном неподготовленные, а то и недостойные люди. Профессиональный уровень специалистов в нетрадиционных коллегиях оказался чрезвычайно низким, и Минюст объявил о прекращении эксперимента. Однако попытки утвердить альтернативную адвокатуру не прекратились» [4, с. 54].

Адвокаты России празднуют День Российской адвокатуры 31 мая – в день принятия Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Будто до данной даты адвокатуры в Российской Федерации не существовало.

Однако, как мы видим из приведенных выше цитат из учебной литературы, адвокатура была. Она не была уже советской, она формировалась, перестраивалась, приобретала современные формы и черты.

Что же появилось такое у российских адвокатов именно 31 мая 2002 года? В этот день у них появились региональные адвокатские палаты и своё «Министерство адвокатуры» – Федеральная палата адвокатов.

Цели, задачи и методология исследования ФСАР

Настоящее исследование я хотел бы провести в отношении одного из крупнейших адвокатских общественных объединений – Федерального союза адвокатов России. Исследуя имеющиеся в свободном доступе материалы о нём, я хочу соотнести изменения, происходящие в данной организации, с теорией трендов американских исследователей Марка Пенна и Мередит Файнман и обосновать гипотезу о том, почему, созданная под лозунгами об адвокатской самостоятельности, сегодня ФСАР поддерживает такую организацию, как ФПА РФ, представляющую собой фактически «Министерство адвокатуры РФ» – тот тип, от которого адвокаты уходили всё последнее десятилетие XX в. – первое десятилетие Российской Адвокатуры.

Слово «тренд» можно определить (и в дальнейшем мы будем использовать его в данном значении, поскольку оно в принципе многозначно) как общую тенденцию при разнонаправленном движении. Тренды бывают в математике, в экономике, в моде, в интернет-сети, в промышленной автоматике.

Здесь я буду рассматривать тренды в адвокатуре и их влияние на политику, проводимую ФСАР.

Итак, Союз адвокатов России был создан в 1990 г. в Свердловске и преобразован в Федеральный союз адвокатов России (ФСАР) в 1994 г.

ФСАР тогда выступал за независимость адвокатуры от Минюста, пытался сохранить её от размывания юридическим бизнесом, в то время как Гильдия российских адвокатов отстаивала многообразие форм в адвокатуре. Собственно этим двум адвокатским объединениям удалось заложить камень в будущее здание адвокатуры, но таким ли оно стало, каким его хотели видеть те адвокаты 90-х?

В ФСАР входили руководители крупнейших адвокатских коллегий и общественных объединений, а после появления палат также и президенты палат. До поры до времени ФСАР даже являлся площадкой для дискуссий людей с разными мнениями и разных взглядов.

Первый звонок прозвенел во время празднования 20-летнего юбилея ФСАР 11 июня 2010 года. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Константинович Шаров огласил приветствие Съезду президента ФПА РФ Евгения Васильевича Семеняко. В своем выступлении Геннадий Константинович говорил о складывающемся антиадвокатском лобби, губительности неаргументированной критики некоторыми адвокатами собственной корпорации и призывал к консолидации усилий для того, чтобы объединение практикующих юристов в одну корпорацию произошло под крылом адвокатуры, а не какого-либо другого общественного института [5].

Тем не менее свобода слова в адвокатуре не была ещё под таким запретом, как сегодня. И в 2012 г. примечательным эпизодом XII съезда ФСАР стало вручение президенту Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрию Талантову награды Гильдии российских адвокатов,

которую он получил за смелую критику действий коллег, инициировавших поправки к Кодексу профессиональной этики адвоката. Кстати, участники съезда высказались категорически против поправок, предусматривающих распространение ответственности адвоката за неэтичные действия на публичную сферу [6].

Также на этом съезде по итогам заседания президентом ФСАР единогласно был избран Алексей Павлович Галоганов, по предложению которого первыми вице-президентами ФСАР избраны Ю.М. Боровков, Г.Б. Мирзоев, Г.М. Резник, Ю.Г. Сорокин, Д.Н. Талантов, В.Г. Тарасенко, И.Л. Трунов, И.С. Яртых.

И вот здесь нужно отметить, что в дальнейшем И.Л. Трунова попытаются лишить адвокатского статуса. 12 июля 2016 года дисциплинарная комиссия Адвокатской палаты Подмосковья приняла решение о наличии дисциплинарного проступка в действиях Трунова. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Подмосковья усмотрела дисциплинарный проступок в действиях адвоката Игоря Трунова, который заявил на пресс-конференции в феврале 2016 г. о коррупции в адвокатуре России, незаконном давлении её руководства на неугодных адвокатов и отсутствии ротации в руководстве большинства адвокатских палат вопреки нормам закона. Судом адвокатский статус И.Л. Трунова был восстановлен [7].

А вот Д.Н. Талантова 7 декабря 2018 года на XV съезде исключат из ФСАР.

На заседании по исключению Д.Н. Талантова Михаил Николаевич Толчеев, первый вице-президент ФСАР, особое внимание уделил попыткам разрушить адвокатуру изнутри. Михаил Николаевич заявил: «Федеральная палата – это наша ценность, которую очень хотят разрушить наши недруги. ФСАР создавался как инструмент согласования позиций региональных адвокатских сообществ. Сегодня это не так. Сегодня нашу точку зрения доносит до властных органов ФПА». В выступлении Михаила Толчеева содержалась резкая критика в адрес двух первых вице-президентов ФСАР, которые постоянно оглашают позицию, идущую вразрез с решениями Союза. Он отметил, что Дмитрий Талантов и Василий Тарасенко «имеют право на свою позицию, но и Союз имеет право исключить из своих рядов членов, не выполняющих решения Союза и вредящих его репутации» [8].

Из приведенной выше хронологии видно, как менялась политика ФСАР внутри и снаружи. И М.Н. Толчеев сам подчеркнул эту тенденцию в своём выступлении. Тренды в адвокатуре, которые повлияли на данную эволюции ФСАР, я и хочу определить. На примере ФСАР отчетливо видны те тренды, которые определяли не только его политику, но и отношения внутри всей адвокатской общественности в России, и их изменение в зависимости от перемены тенденций.

Суть анализа базовых трендов, меняющих мир, сейчас заключается в том, что какого-то «единственного» объяснения не существует, лишь есть множество часто противоречивых, пересекающихся между собой трендов борьбы за власть [9, с. 35].

Версия 1.0. Три тренда, которые привели к возникновению Союза

Первый тренд: Выбор в пользу рынка.

Этот тренд не был чем-то индивидуальным для эпохи перед распадом СССР. Начиналась перестройка. Экономика постепенно уходила от планового регулирования, переходила к самоокупаемости.

Адвокатура также стремилась к индивидуализации гонораров за оказанную юридическую помощь.

Начало было положено ещё в 80-х. В 1984 г. было возбуждено «Хлопковое дело» – дело, уничтожившее Советский Союз, как определил его вице-президент ФПА РФ адвокат Генри Маркович Резник [10, с. 203].

У нас нет задачи вдаваться в подробности этого Дела в рамках настоящего исследования, но нужно отметить, что впервые на просторах СССР появилось крупное экономическое уголовное дело, которое предоставляло широкие возможности показать, кто есть кто именно в адвокатской профессии, где фигурировали большие денежные суммы. Не только СССР, но и сама адвокатура после этого дела уже не могла оставаться прежней. Время поставило перед адвокатами новые задачи.

В поздней советской адвокатуре появился расхожий термин «МИКСТ» – «максимальное использование клиента сверх таксы». Стоит отметить, что сегодня адвокат, уличенный адвокатской палатой региона во невнесении гонорара на расчетный счет адвокатского образования, в соответствии с дисциплинарной практикой лишается адвокатского статуса. Будучи уполномоченными выражать мнение адвокатского сообщества, адвокатские палаты регионов считают таких адвокатов недостойными быть членами этого сообщества.

А вот в поздней советской адвокатуре борьба следователя В.И. Каратаева с «микстами» представлялась чуть ли не как посягательство на адвокатское сообщество в целом. Сегодня, читая про

«каратаевщину» в разных публикациях, невозможно найти ни намёка на то, для чего изымались карточки учета доверителей, на какой предмет они опрашивались. Вымаран сам термин «микст».

Так, весьма героизируется вступление Г.М. Резника в защиту адвоката В.Н. Бойко. В примечании к статье «Адвокатура свой выбор сделала. Неприятие доносительства всегда было очевидным для адвокатуры России», опубликованной на сайте ФПА и посвященной критике «Обращения 32-х», указано: «Г.М. Резник, защищавший В.Н. Бойко, со ссылками на конкретные материалы дела обвинил Каратаева в утаивании протоколов допросов и очных ставок, ряда документов, в оказании давления на свидетелей, извращении их показаний, введении их в заблуждение по поводу показаний подсудимых и ходатайствовал о привлечении следователя к уголовной ответственности. Хотя суд отклонил ходатайство, для Каратаева это был очень сильный удар, который потом часто напоминал о себе» [11].

«Миксты» как способ рыночного ценорегулирования юридической помощи и последующая необходимость защищать данный способ от посягательства на него со стороны властей (попытки криминализации гонорара, которые, кстати, происходят и сегодня) подтолкнули адвокатское сообщество к идеям обособления от государственной власти и централизованному объединению.

Вот как рассказывает об этом основатель Международного Союза (Содружества) адвокатов (предыдущее название которого – Союз адвокатов СССР) Георгий Алексеевич Воскресенский: «Была такса. Ведение дела самого большого: три дня пятьсот рублей, а дальше каждый день по сто рублей за день. Это в городском суде вплоть до Верховного. А больше нельзя. А сверх таксы я не знаю, кто сколько получал, в принципе, сто рублей тоже большие деньги. А совет вообще стоил 10 рублей… Ну, если давали сверх таксы, то давали двести, триста… И это называлось использовать клиентов сверх таксы. В чем здесь нарушение-то было, никто же не облагал их, дали больше. И тысяч никто никому никогда не давал. Пятьсот рублей было нормально. Дали пятьсот – и в Ленинградскую (это гостиница на Комсомольской площади), а хороший обед стоил всего 10 рублей. А если у тебя 500 рублей. Это уже вся консультация может на эти деньги погулять… Так вот несколько карточек изъяли и по ним дела…» [12].

В своей книге М. Пенн говорит, что у любого тренда всегда есть противодействующий ему тренд [9, с. 14]. Так и получилось: тренд криминализации гонорара подстегнул возникновение нового тренда рыночного ценорегулирования.

Но переход от плановой системы к рыночной влечёт за собой и возникновение конкуренции.

Вторым трендом является необходимость устранения конкурентной борьбы.

О конкуренции за доверителя можно опять же судить по такому факту, как санкционирование Минюстом СССР создания «параллельных» коллегий.

Противники появления таких коллегий тут же стали называть себя «традиционными», подчёркивая свою исконность, хотя из истории известно, что советская власть упразднила организационные формы дореволюционной (поверенной) адвокатуры, просуществовавшей 50 лет в Российской империи, и ни о какой преемственности традиций с исторической точки зрения говорить не приходится. Поэтому правильнее всё же называть их «плановыми» коллегиями, как возникшими и существовавшими в условиях плановой экономики со всеми вытекающими отсюда причинно-следственными связями. Если верить противникам «параллельных» (или, по-другому, «альтернативных») коллегий, адвокаты, работающие в них, оказывали юридическую помощь достаточно низкого качества. Если бы это действительно было так, то в силу рынка и конкуренции они очень скоро бы исчезли. Но они сохранялись, появлялись сторонники такой «параллельной» адвокатуры. И конкуренция возрастала. Тогда и появился ФСАР, созданный сторонниками «плановой» адвокатуры, и чуть позднее – ГРА, созданная сторонниками «альтернативной» адвокатуры. Однако газета «Коммерсант» отмечает: «при выборах высшего руководства союза [ФСАР] ни один из «параллельщиков» избран не был (г-н Мирзоев вошел только в состав исполнительного комитета)» [13]. Я бы не стал так категорично оценивать описанную корреспондентом ситуацию. В действительности включение в исполнительный комитет ФСАР Г.Б. Мирзоева обеспечило представление интересов «альтернативной» адвокатуры в рядах сторонников адвокатуры «плановой» и замкнуло круг.

Помимо конкуренции за доверителя следует также отметить и конкуренцию за адвоката. Возвращаясь к эпизоду с тем же В.Н. Бойко, следует отметить любопытный факт, который обходят современные исследователи. «Немного ободрили Каратаева показания Пичугиной [Н.И. Пичугина – адвокат, лишённый адвокатского статуса. – прим. автора] о том, что за приём в коллегию она

заплатила заместителю председателя М.П. Козину и работнице отдела кадров В.А. Шипиловой, но этот оговор никем и ничем не подтвердился. Козин, который был уже немолодым человеком, не захотел тратить последние силы на нелепые допросы и подал заявление об освобождении его от должности и переводе заведующим в юридическую консультацию. Президиум его ходатайство удовлетворил» [14].

Существует такая теневая сторона российской адвокатуры. С этой стороной необходимо бороться. Актуальность такой борьбы не исчерпана и по сей день. Так, в апреле 2018 года Ромео Фарукшин, будучи «правой рукой» президента Адвокатской палаты Башкирии Булата Юмадилова, получил через посредника 250 тыс. руб. за содействие в успешной сдаче адвокатского экзамена одним из претендентов. Хотя на тот момент он не входил в состав квалификационной комиссии Адвокатской палаты, он, как считало следствие, благодаря имеющимся связям мог повлиять на это решение. Действия обвиняемого квалифицировались по статье 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» [15].

Третьим трендом, обусловившим создание ФСАР, стала, как ни странно это прозвучит, всеобщая приватизация.

В узком смысле приватизация – форма преобразования собственности, представляющая собой процесс передачи–продажи (полной или частичной) государственной или муниципальной собственности в частные руки.

Здесь под этим термином я буду понимать приватизацию в широком, историческом смысле, как непосредственный элемент культуры 90-х гг. XX в., характеризующий эпоху.

Григорий Юрьевич Канарш пишет: «Проблема формирования в России капитализма, характеризующаяся нечестностью в приобретении собственности («плеонексия»), презрением к бедным и унижением человеческого достоинства («хубрис»), утратой традиционной нравственности («чувства справедливости»), имеет не только социальное, но и политическое измерение. В политическом плане можно говорить об олигархии и олигархическом (точнее, квазиолигархическом) режиме, сложившемся в России во 2-й половине 1990-х годов, отдельные элементы которого продолжают присутствовать в нашей жизни. Порядок этот возник не случайно: генетически он связан с радикальной трансформацией общественно-политического строя в конце 1980-х – начале 1990-х годов и вступлением в фазу «дикого капитализма». Но в основе рассматриваемого феномена – стремление новой бизнес-элиты вслед за государственной собственностью приватизировать другой важнейший социальный ресурс – политическую власть.

Анализ политического процесса в России в терминах «приватизации» и «деприватизации» власти поднимает вопросы не только собственно политического, но и морального (точнее, морально-политического) характера. Что значит для власти и её морального облика передача в «частные руки»? Допустимо ли это с точки зрения справедливости, и если нет, то почему? К каким социальным, политическим, экономическим последствиям может привести «приватизация» власти? Это непростые вопросы, относящиеся скорее к области политической философии, чем теории политики, поскольку ответ на них невозможно дать без обращения к анализу политических ценностей, составляющих нормативную «матрицу» нашего мышления о политике» [16].

В соответствии со ст. 3 Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20.11.1980, коллегии адвокатов являлись юридическими лицами, а средства коллегий адвокатов, в соответствии со ст. 29, образовывались из сумм, отчисляемых юридическими консультациями от оплаты за оказание юридической помощи. Правда, коллегии были очень плотно связаны отчетностью с Минюстом РСФСР, который осуществлял надзор за их деятельностью и принятыми ими решениями. Но было понятно, что такое явление не могло носить постоянный характер в условиях либерализации системы и приватизации собственности.

Возможно, переход к рынку и контролю над финансами «плановых» коллегий их руководством пошёл бы быстрее, если бы не случилось возникновения «альтернативных» коллегий, которое угрожало падению бюджета в «плановых» коллегиях, в том числе, и из-за потери монополий. Это подстегнуло ход договорного процесса, который осуществлялся большей частью на базе ФСАР.

Но ещё больше «плановики» боялись создания министерства адвокатуры, так как это означало не приватизацию, а обратный ей процесс и потерю контроля над финансированием, поступающим из юридических консультаций. В подтверждение моего довода вернусь к газете «Коммерсантъ» (№ 176 от 17.09.1994), ссылку на которую я давал выше: «По мнению президента Гильдии российских адвокатов (создана за день до съезда и объединяет 38 «параллельных» коллегий) Гасана Мирзоева, союз должен быть профессиональной, а не общественной организацией. На это его оп-

поненты из лагеря «традиционалистов» заявили: «Министерство адвокатуры нам не нужно».

По мнению экспертов Ъ, основное противоречие между «традиционалистами» и «параллельщиками» заключается в том, что первые выступают против сложившегося сейчас положения, при котором на территории одного субъекта федерации сосуществуют несколько адвокатских коллегий».

Удалось ли в итоге приватизировать адвокатуру? То есть удалось ли из государственной (плановой) советской адвокатуры сделать частную российскую? Ответы на эти вопросы лежат на поверхности.

Показательным примером является Палата адвокатов Нижегородской области (ПАНО), возглавляемая президентом Н.Д. Рогачёвым.

Вот как В.Н. Смирнов описывает создание ФСАР: «Следующим шагом на пути к самоопределению стала организация Союза адвокатов РСФСР (в последующем – Федеральный союз адвокатов России). Его Первый съезд прошел 29–30 июня 1990 г. в Свердловске. В нем участвовали представители 44 коллегий. Приветствие съезду направил Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов. С основным докладом о задачах, функциях и программе Союза выступил руководитель оргкомитета, председатель Свердловской коллегии адвокатов В.Н. Смирнов. С Уставом Союза собравшихся ознакомил глава Нижегородской коллегии адвокатов Н.Д. Рогачев» [3].

А сегодня Н.Д. Рогачёв – президент ПАНО. Его сын Д.Н. Рогачёв – член Квалификационной комиссии этой палаты. Его дочь О.Н. Калибернова входит в состав Совета палаты [17, с. 445]. То есть адвокатская палата региона является не чем иным, как семейным бизнесом. Аналогично можно сказать и про Адвокатскую палату Санкт-Петербурга. Так, в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвокатов президент не может инициировать дисциплинарного производства. Его инициирует только вице-президент. Но президентом палаты является Е.В. Семеняко, а вице-президентом – его сын М.Е. Семеняко [18] Аналогичная ситуация и в скандальной Адвокатской палате Республики Башкортостан, которая арендует помещение у тёщи президента палаты Б.Г. Юмадилова. Практически через год после разразившегося скандала и после того, как Б.Г. Юмадилова публично поддержали, в частности, Н.Д. Рогачёв и Е.В. Семеняко, Б.Г. Юмадилов ушёл с поста президента палаты на пост первого вице-президента. При этом его сын Д.Б. Юмадилов сохранил свой вице-президентский пост [19].

В монографии «Теория адвокатуры» приводится следующий пример: «Афроамериканцы как-то решили соединиться со своей расой, создав единое свободное государство – Либерию. Окончилось это кровопролитной гражданской войной, поскольку оказалось, что по образу жизни афроамериканцы разнятся с африканцами какой-нибудь лесной Гвинеи гораздо больше, нежели с англоамериканцами. И таких примеров, когда группу, объединённую по одному признаку, идентифицируют по другому, в истории огромное множество. Аналогичную ошибку сделали и враги адвокатов, рассчитывая, что это всего лишь юридическое лицо с зарегистрированным названием, и что достаточно попросту перевести все его атрибуты на себя, чтобы лишить данное лицо собственного существования» [20, с. 433]. И далее: «Можно, конечно, украсть все документы и имущество канонической корпорации и даже попытаться присвоить себе её имя, но стать при этом ею самой нельзя, потому что её главным существенным признаком является ни то, ни другое и ни третье, а та уникальная смысловая идея, которая освещает всю деятельность и само бытие этой человеческой общности» [20, с. 438].

Подводя итог вышесказанному, ещё раз повторю три тренда, определившие создание ФСАР:

– выбор «в пользу рынка»;

– необходимость устранения конкурентной борьбы;

– всеобщая приватизация.

В первом тренде словосочетание «в пользу рынка» закавычено не случайно. Понятно, что в рыночной экономике, где ценообразование не диктуется сверху, а происходит благодаря зависимости предложения от спроса, государство обеспечивает свободу рынка через борьбу с картелями и монополиями. Здесь же наблюдался обратный процесс: под соусом независимости подавалась свобода, точнее вольница, от любых форм государственного контроля и надзора, а под соусом поддержания профессионализма – монополизация.

Всеобщая приватизация обеспечила идеологическую платформу для всех этих процессов, делала их обыденными, не выходящими за рамки общественной морали. Тем не менее, как указано в упомянутой книге «Теория адвокатуры», корпорация адвокатов – это не только объединение профессиональных правозащитников, но, в первую очередь, духовная общность, первичная консорция, которая, если следовать логике истории,

вполне может стать началом чего-то нового. Обойти природу адвокатуры было невозможно. Поэтому создание ФСАР позволило выиграть время для разработки дальнейшей тактики и стратегии перехода адвокатуры из государственной сферы в сферу частную, защищаясь периодически от посягательств Минюста.

Версия 2.0. Три тренда, которые имели место в ФСАР с момента создания до момента принятия закона об адвокатуре в 2002 г.

Деятельность Союза адвокатов РСФСР, преобразованного в 1994 г. во ФСАР, сводилась в основном к пристальному мониторингу ситуации с законотворчеством в сфере адвокатуры и активному противодействию инициативам Минюста сохранить адвокатуру в лоне государства. Хотя надо признать, у российского государства в лице Минюста, Верховного Суда и Генеральной прокуратуры не было чёткого политического видения устроения отечественной адвокатуры как профессионального правозащитного института. И такого видения ещё долго не будет.

Так, была принята Резолюция о разработке проекта закона об адвокатуре: «В условиях перехода к рыночной экономике назрела необходимость принятия нового Закона об адвокатуре, обеспечивающего развитие разнообразных форм адвокатской деятельности, призванных на основе экономической обособленности и самоуправления гарантировать правовое обеспечение новых экономических отношений и правовую защищенность граждан России.

Для достижения упомянутых задач концепция Закона об адвокатуре должна включать в себя следующие принципы:

1. Независимость адвокатуры от государственных структур и регламентирование основных направлений ее деятельности исключительно Законом.

2. Обеспечение независимости адвокатов в вопросах профессиональной деятельности и определения конкретных форм организации своей работы.

3. Предоставление широких возможностей для создания различных экономически обособленных форм индивидуальной и коллективной адвокатской деятельности, способных обеспечить правовое обслуживание новых экономических отношений.

4. Сохранение коллегий адвокатов как организационной формы объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, при условии законодательных гарантий, обеспечивающих каждому члену коллегии самостоятельно определять формы профессиональной деятельности» [21, с. 2].

7 декабря 1990 г. в Москве состоялось посвященное обсуждению проектов Закона об адвокатуре РСФСР общее собрание адвокатов Москвы и Московской области, на котором была освещена проблема создания муниципальной адвокатуры, находящейся на содержании Министерства юстиции. Обращаясь к коллегам, Президиум призвал коллегии республики созвать срочные конференции для обсуждения проекта и принятия резолюций протеста против предлагаемых коренных изменений в структуре правозащитной деятельности. Активные обсуждения проектов Закона об адвокатуре продолжались вплоть до 1994 г., когда и был учрежден ФСАР [21, с. 2].

Союз адвокатов РСФСР 20 декабря 1990 г. в обращении № 692 в Верховный Совет РСФСР, оценивая проект Конституции РФ, выступил за возврат адвокатуре конституционного статуса. Адвокаты предложили свою формулировку статьи Конституции: «Адвокатура Российской Федерации является независимым, самоуправляемым правовым институтом, призванным оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, защищать их права и законные интересы. Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов, образующие необходимые структурные подразделения (консультации, бюро, фирмы, кабинеты). В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов запрещается» [21, с. 2].

21 июня 1994 г. в г. Воскресенске Московской области состоялась Всероссийская конференция Союза, в которой приняли участие делегаты 29 региональных отделений Союза. На конференции обсуждались доклад сопредседателя Союза А.П. Галоганова, отчёт о работе Комитета по защите прав адвокатов, актуальные вопросы деятельности адвокатуры; были приняты резолюция по Указу Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226, резолюция по проекту Закона «Об адвокатуре в Российской Федерации», резолюция по оплате труда адвокатов за счёт государства в соответствии с Постановлением Совета Министров РФ от 7 октября 1993 г. № 1911 и резолюция об образовании Оргкомитета по подготовке и проведению Учредительного съезда Общероссийского общественного объединения адвокатов – Федерального союза адвокатов России в соответствии с законодательством РФ [21, с. 3].

«Для повышения квалификации адвокатов мы начали проводить обучающие мероприятия, отражающие новые экономические условия в стране. Переквалификация адвокатов была очень важна, так как появились дела, связанные с предпринимательской, банковской деятельностью, банкротством, – все это для адвокатов было в новинку. Под непосредственным руководством ФСАР мы проводили семинары в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других регионах. Очень значимым было постановление Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по социальной защите граждан, занимающихся адвокатской практикой в коллегиях адвокатов. Это постановление было инициировано сопредседателем САР Виктором Веремчуком, который был избран депутатом Верховного Совета России. Оно снизило страховые взносы адвокатов до 5 процентов от размера вознаграждения. В то весьма тяжёлое время такое послабление стало для всех адвокатов России настоящей финансовой отдушиной. Мы активно участвовали в разработке Концепции судебной реформы, сотрудничая с народными депутатами РСФСР», – рассказал президент ФСАР А.П. Галоганов в интервью Константину Катаняну [21, с. 4].

В вышеприведенном интервью интересен также и следующий момент. На вопрос журналиста: «Что изменилось в работе ФСАР после принятия Закона об адвокатуре и создания Федеральной палаты адвокатов?» А.П. Галоганов отвечает: «Изменилось очень многое, так как появился специальный орган, который в то время в шутку называли «министерством адвокатуры».

Вот и замкнулся круг. Как видно из материала спецвыпуска «Адвокатской газеты», посвященного 30-летию ФСАР, на протяжении всего своего существования до 2002 г. ФСАР держал руку на пульсе и регулярно участвовал в законодательных инициативах и законотворческом процессе в сфере адвокатуры. При этом начался он с лозунга «Министерство адвокатуры нам не нужно!», а в 2002 г. им был поддержан закон о создании ФПА – «министерства адвокатуры». То есть за прошедший между 1994 г. и 2002 г. период ФСАР поменял свою позицию на 180 градусов. Продолжение интервью А.П. Галоганова только окончательно запутывает карты, так как он говорит, что ФПА отобрала часть функций, которые до этого выполнял ФСАР. И напрашивается вопрос, зачем тогда нужно было вообще учреждать ФПА и забирать у ФСАР функции, которые он выполнял уже около 10 лет?!

Первый из трендов, который здесь себя обнаруживает, – это активная вовлеченность в законотворческую деятельность, что называется «держать руку на пульсе».

В целом данный тренд не нов. Ещё в первом русском парламенте – Первой Государственной Думе – среди депутатов было 36 присяжных поверенных, во Второй Думе – 32, в Третьей – 29, в Четвёртой – 23. На рубеже XIX–XX столетий адвокаты правили Россией – крупнейшей и древнейшей Империей в истории человечества [20, с. 426-427].

Если говорить об историческом периоде, относящемся к деятельности ФСАР с момента его появления до принятия закона об адвокатуре, нужно упомянуть о следующих персонах:

1. Адвокат Виктор Романович Веремчук. Борис Петрович Минцев, президент Адвокатской палаты Приморского края, в своём интервью «Новой Адвокатской Газете» сообщил следующее: «Большую и полезную работу по вопросам самоуправления в адвокатуре и подготовке нового Закона об адвокатуре проделал адвокат Виктор Романович Веремчук – один из первых народных депутатов России от Приморья, вице-президент Федерального союза адвокатов России» [22].

2. Адвокат Борис Андреевич Золотухин. В 1990–1993 гг.– народный депутат России по Свердловскому округу № 46 г. Москвы, с ноября 1991 года – член Совета Республики Верховного Совета России. 6 сентября 1991 года вошёл в состав депутатской комиссии для расследования причин и обстоятельств государственного переворота в СССР. Был одним из разработчиков судебной реформы, активный сторонник введения в России суда присяжных и либерализации законодательства. В сентябре–декабре 1993 года был заместителем председателя Комиссии законодательных предположений при Президенте РФ. В 1993–1995 гг. – депутат Государственной Думы России первого созыва (избран по списку), был заместителем председателя фракции «Выбор России» и заместителем председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы [23].

3. Адвокат Игорь Александрович Безруков. Директор адвокатского бюро «Безруков и Партнеры» Московской городской коллегии адвокатов. С 1990 по 1993 год – народный депутат Российской Федерации, член Верховного Совета России, председатель подкомитета Комитета по законодательству (1990–1991), заместитель председателя Комитета по законодательству (1991–1993), член Конституционной комиссии Съезда народных депутатов России (1990–1993) [24].

Указанных выше лиц, помимо их непосредственной вовлеченности в политическую активность, объединяет непосредственное участие в законодательном процессе и продвижении идей ФСАР в адвокатское законодательство. Я не упоминаю здесь депутата Государственной Думы III созыва адвоката Гасана Борисовича Мирзоева в связи с тем, что его позиция по закону не всегда совпадала с позицией ФСАР: всё же борьбу «плановых» коллегий с «альтернативными» за то, кто и под кем будет существовать, никто не отменял. В итоге зарегистрированные адвокатские образования получили своё право на жизнь, но утратили независимость.

Вторым трендом являлось противостояние сил культуры и цивилизации, которое отражалось и на законотворческом процессе в сфере адвокатуры.

Согласно книге «Теория адвокатуры» всё общество с беспощадной очевидностью разделено на силы культуры и силы цивилизации. При этом силы культуры, как правило, формируются в большие рыхловатые и инертные массы, претендующие на монополизм в своей сфере, тогда как силы цивилизации группируются в относительно мелкие, компактные, но очень активные, агрессивные единицы. Такое распределение можно проследить во всех областях духа. Эта схема распространилась и на адвокатуру: монолиту стажированных [«плановых»] коллегий противостоит множество «новых», «параллельных», «альтернативных» коллегий. Тенденция во всех сферах одинакова: массивные стажированные [«плановые»] объединения всё больше размываются, а множество «альтернативщиков» приходит ко всё большему единению. На стороне культуры – идеалы знания и красоты, а также преемственность поколений, на стороне цивилизации – практическая разумность, а также неумолимый ход истории.

Наиболее активные, даже на общем фоне гиперактивности, силы цивилизации встречают наиболее сильное противодействие уходящей культуры. В этом феномене кроется ответ на вопрос: почему именно самые свежие и здоровые силы российской адвокатуры вызывают наибольшее количество нападок со стороны всевозможных могущественных сил? Просто потому, что они выражают новые идеи, которые постепенно берут верх в нашем обществе и при этом встречают ожесточенное сопротивление со стороны носителей идей отживших и уходящих [20, с. 430–431].

Третьим трендом является бюрократизация адвокатуры, добровольный отказ от свободы, за которую боролись, через создание бюрократического аппарата.

С одной стороны, страна в целом устала от либералов, сеющих во всём распущенность, и вечно отсутствующего Президента – Б.Н. Ельцина. С другой стороны, в вопросе о законе об адвокатуре должна была быть поставлена точка.

«Плановые» коллегии рвались к монополии. «Альтернативные» коллегии не собирались сдавать позиции. Впервые у ФСАР появилась возможность окончательно объединить адвокатуру, уставшую от брожения. Объединение может проходить по двум вариантам: 1) либо с обязательным членством всех адвокатов; 2) либо с обязательным равноправным членством всех коллегий: «плановых» и «альтернативных». Но история предпочла третий путь.

Годы борьбы за независимость, против избыточного государственного надзора, против идей о создании министерства адвокатуры закончились созданием Министерства адвокатуры – ФПА РФ.

Сегодня руководство ФСАР открыто признаёт, что большую часть своих полномочий оно отдало ФПА РФ.

ФПА РФ и созданные адвокатские палаты регионов (которые были в своей большей части сформированы из представителей «плановой» адвокатуры), получив власть, сразу стали закрытыми структурами.

Причём закрыты они не только от граждан, но и от государства. Принятие Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ породило такую эйфорию в адвокатском сообществе, что мимо него пролетел Федеральный закон от 20.12.2004 № 163-ФЗ, который установил настолько значимые изменения в системе адвокатуры, что разве что не восстановил крепостное право.

Примеры таких изменений, которых не было в первоначальной редакции 2002 г., следующие:

– запрет на ликвидацию и реорганизацию адвокатских палат (включая ФПА РФ) по всем возможным основаниям, чтобы ни случилось, кроме изменения территориального деления РФ (ч. 7.1 ст. 29, ч. 6.1 ст. 35);

– ротация совета адвокатской палаты региона исключительно в соответствии с указаниями президента, который впоследствии сам будет переизбираться этим советом (ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 31);

– конференция (собрание) адвокатов формирует совет адвокатской палаты, но совет определяет порядок избрания делегатов на конференцию (п. 3 ч. 3 ст. 31);

– ревизионная комиссия призвана проверять расходование финансовых средств советом, при этом размер вознаграждения ревизионной комиссии определяет совет (а не конференция, как в первой редакции) (ч. 3 ст. 32);

– президент не только получил право возбуждать дисциплинарные производства, но и сам стал членом квалификационной комиссии, т. е. сам возбуждает, а после этого сам и участвует в процедуре установления состава правонарушения (ч. 7.1 ст. 31, п. 1 ч. 2 ст. 33);

– сумма вознаграждения членам квалификационной комиссии также определяется не конференцией адвокатов-плательщиков взносов, как в первой редакции, а советом (ч. 8 ст. 33);

– ранее иные расходы, предусмотренные сметой, определяла конференция адвокатов, теперь их определяет совет (ч. 2 ст. 34);

– ФПА монополизировала представление интересов адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества (ч. 2 ст. 35);

– срок ротации Совета ФПА был увеличен с года до двух лет, и установлена процедура ротации исключительно в соответствии с указаниями Президента – аналогичная процедуре в адвокатских палатах регионов (ч. 2 ст. 37);

– и опять же размер вознаграждений президента и вице-президентов, других членов совета Федеральной палаты адвокатов, членов ревизионной комиссии Федеральной палаты адвокатов утверждаются не Съездом – вносителем взносов, а Советом – их потребителем (п. 15 ч. 3 ст. 37).

Да, в современной России адвокаты отмечают День Российской адвокатуры 31 мая. Но, по факту, те принципы демократии и адвокатского самоуправления, которые были заложены в законе 31.05.2002 в виде компетенции конференции (собрания) адвокатов, были целиком уничтожены через два с половиной года – 20 декабря 2004 года. С этой даты адвокатурой стала управлять так называемая элита – президенты и советы, которые самостоятельно решают без участия адвокатов, кого допускать к их ближнему кругу, а кого не допускать, кто войдёт в совет, а кто не войдёт, кто будет делегатом конференции и представителем на Съезде, а кто не будет, и сколько эта элита оставит из адвокатских взносов себе на вознаграждение.

А ФПА РФ – центр всей этой системы – вообще не предусматривает членства в своей структуре адвокатов, в неё в качестве членов входят только палаты регионов, то есть так называемые региональные элиты. Если эти организации перестанут вовсе сдавать какую-либо отчётность, закон запрещает даже пальцем их касаться – поэтому они независимы и самоуправляемы не только от адвокатов, но и от государства. Совершенная организация. Фактически «Частное министерство адвокатуры».

31 мая – дата забвения. Она предполагает, что, с одной стороны, отсчёт летоисчисления российской адвокатуры начинается с момента создания палатной системы, а с другой – что адвокатура живёт в той реальности, которая была создана законом, приветствуемым адвокатским сообществом в 2002 г. И то, и другое утверждение ложны: российская адвокатура существовала до создания палат, а палатная система утратила черты демократии и самоуправления адвокатами в 2004 г.

Тренд бюрократизации выстрелил! Ради него ФСАР добровольно лишился львиной доли компетенций, которые реализовывал через свои связи и дискуссионные площадки, консолидируя разные мнения. Эти последствия российская адвокатура будет ещё очень долго преодолевать.

Итак, я обозначил три тренда ФСАР на 1990 (Союз адвокатов РСФСР) – 2002 гг.:

– вовлеченность в законотворческий процесс;

– противостояние сил культуры и сил цивилизации;

– всеобщая бюрократизация.

Исходя из этих трёх трендов, можно бы было судить о конце истории ФСАР. Но такого не случилось, так как неожиданно после создания ФПА и региональных палат у ФСАР открылось второе дыхание.

Версия 3.0. Пять трендов в «либеральный» период истории ФСАР (2002–2016 гг.)

В Уставе ФСАР зафиксированы следующие цели: объединение усилий адвокатов для содействия процессу формирования в Российской Федерации правового государства, становлению гражданского общества; повышение правовой культуры и правосознания граждан; укрепление профессионального единства и обеспечение правовой защищенности адвокатов; усиление публичного авторитета и дальнейшее развитие института адвокатуры [25].

Данные цели интересны тем, что солидная адвокатская организация, похоже, мало уделяет внимания формулировкам того, к чему она стремится. Такие цели, как укрепление профессионального единства и обеспечение правовой защищенности адвокатов, усиление публичного авторитета и дальнейшее развитие института ад-

вокатуры, более-менее понятны. Но вот ставить целью формирование правового государства, не являясь при этом политической партией или органом власти, бесплодно, так как для этого отсутствует инструментарий.

Правовое государство – государство, признающее верховенство права. Адвокат не может сделать это верховенство ни большим, ни меньшим. В книге «Paradoxe sur l'Avocat» бельгийский адвокат XIX в. Эдмон Пикар описывает свой диалог с патроном в период стажирования, в котором его патрон поясняет: «Адвокат овладевает достойным положением, но достоинство его ещё больше увеличивается: в его горячем споре есть нечто большее, чем одно стремление достигнуть справедливости лишь в отдельном конкретном случае.

Прогрессивное улучшение права зависит от его усилий, работы, и таким образом судебное состязание придаёт его полезной деятельности ещё большее значение.

Настойчивость, с которой он рассказывает всё, что законным способом поддерживает принятое им на себя дело, наталкивает его ум на юридические вопросы. Тут он опять исследует, роется, ищет, и как только возникает сомнение, – он выносит его на свет. Если осталась лишь какая-нибудь сторона в деле не освещенной, если только есть задоринка, разрушающая цельность решения, – он ее подмечает, указывает на неё, требует её исправления, а порой заявляет прямо о необходимости изменения закона. Тут берёт своё начало движение, часто и медленное, как отливы моря, а порой быстрое, как извержение вулкана, выталкивающее на свет или новый остров, или новую гору. В общем, право не менее подвижно, чем другие науки, оно, как замечательно мягкая и ковкая масса, способна и в действительности подвергаться изменениям.

Очень часто судебное состязание даёт жизнь новым взглядам, новым мыслям. Сначала их называют парадоксами; за сим говорят, что нет ничего невероятного, что в них-то и заключается истина; в конце концов все себя спрашивают: ужели можно было когда-нибудь быть противоположного мнения?

Всё это рождается, растёт и вызревает у адвокатского стола в пылу состязательного процесса, а жатва выразится в собрании правильных, разумных и современных решений.

Учёные-теоретики не могут оказать большего значения на движение и усовершенствование права; это мы, адвокаты, заставляем право улучшаться.

Хотя и правда, что порой приходится выступать по делу без надежды на успех, идти против сложившихся убеждений и, так сказать, только во славу права, но, с другой стороны, нет для нас большего триумфа, как заставить суд изменить мнение на сложившуюся юридическую норму» [26, с. 39–40].

То есть для адвоката нет никакого особого процесса формирования правового государства, кроме как его участия в судебном процессе. Он формирует его своим участием, своей подготовкой к делу, своим поведением на суде, своей компетентностью в праве и убедительностью аргументов.

Аналогично вопрос встаёт и по поводу такой цели, как «становление гражданского общества».

В своей лекции в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов «О месте адвокатуры в гражданском обществе» Г.М. Резник говорил о том, что «государству адвокаты не нужны, так как государство – сила, а в защите нуждаются слабые». Исходя из позиции Г.М. Резника, адвокатура существует только за счёт гражданского общества и является его институтом. Само же гражданское общество он определяет как «различные ассоциации, добровольно созданные свободными гражданами для некоммерческой деятельности – в сущности, сфера самореализации личности». Далее Г.М. Резник приводит три критерия, почему он относит адвокатуру к гражданскому обществу: 1) условия допуска к профессии; 2) наличие вековых стандартов и этических норм; 3) контроль самоуправляемой ассоциацией [27, с. 438–449].

Ученик Г.В.Ф. Гегеля Эдуард Ганс записал: «Гражданское общество есть разделение, которое появляется посредине между семьёй и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства, так как в качестве разъединения оно предполагает наличие государства, которое оно должно иметь перед собой как нечто самостоятельное, чтобы существовать. В гражданском обществе каждый для себя – цель, все другие суть для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть объёма своих целей; эти другие суть потому средства для целей особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими даёт себе форму всеобщности и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем благо других» [28, с. 211].

Соглашаясь с гегелевским определением, Николай Владимирович Андрианов пишет: «Именно юридическая помощь, направленная на защиту индивидуальных (частных) интересов и прав, является главной институциональной характеристикой адвокатской деятельности, которая, в свою очередь, представляет собой особую фор-

му социальной солидарности» [29, с. 38]. И далее: «Наличие системных связей адвокатуры как с гражданским обществом, так и с государством при отсутствии достаточных правовых и аксиологических (ценностных) оснований для отнесения её как к государству, так и к гражданскому обществу, указывает на сложный характер данного института. Его исследование в категориях упрощённо понимаемой дихотомии «государство–общество» изначально содержало бы серьезный методологический изъян. Адвокатура является уникальным институтом западной цивилизации, воспринятым (в той или иной мере) иными цивилизациями. А сложность, даже парадоксальность адвокатуры, с точки зрения системных связей с государством и гражданским обществом, свидетельствует о том, что этот институт является важным элементом скрепления и стабилизации внутрицивилизационных связей» [29, с. 128].

Третий подход сформулирован в книге «Теория адвокатуры»: «Адвокатская деятельность – это во всех случаях деятельность публичная. Адвокатура – публичный институт общества. Ибо государство обязалось перед обществом и каждым его членом обеспечить всем и каждому помощь по вопросам права. Но помощь эту будет оказывать не чиновник, а представитель гражданского общества, имеющий познания в праве. Государство обязано создать этим знатокам права условия для отправления их функций. Такими знатоками права являются адвокаты» [20, с. 131].

То есть имеется более двух абсолютно различных позиций по поводу соотнесения адвокатуры с гражданским обществом. Но ФСАР не озаботился детерминированностью этого понятия. Если только на X Съезде в 2008 г. ФСАР пришёл к пониманию неопределенности понятий «адвокат» и «адвокатская деятельность» в законе, то что можно сказать про «гражданское общество»? – цель поставлена без намерения её достигнуть!

Таким образом, по формулировкам Устава бросается в глаза некая упрощенность, неосмысленность применения некоторых терминов и необдуманность целей, по которым так сразу и не скажешь, чем ФСАР отличается от других адвокатских общественных объединений.

По итогам окончания первых президентских сроков в палатах регионов и ФПА у адвокатов возникли вопросы к деятельности данных организаций, которые обсуждались и в ФСАР.

Так, выступивший на заседании Президиума ФСАР 12.12.2007 вице-президент ФСАР, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев заявил о необходимости экстренного созыва Всероссийского конгресса адвокатов и предложил коллегам сделать ФСАР организационным центром этого конгресса. Цель проведения такого форума Г.Б. Мирзоев обосновал в интервью «Российской газете». «Президент Гильдии российских адвокатов, – сообщила «РГ», – предлагает изменить структуру управления профессиональным сообществом». Такая необходимость, по мнению Г.Б. Мирзоева, продиктована тем, что «адвокаты все более утрачивают свою независимость, а структура самоуправления сообщества становится бюрократической». Особенно его беспокоит то, что в результате изменений, внесенных в Закон об адвокатуре, адвокаты напрямую не могут избирать органы самоуправления. По его мнению, конгресс мог бы дать наказ Государственной Думе изменить Закон об адвокатской деятельности в соответствии с учетом мнения всего адвокатского сообщества, а не только представляющих его чиновников.

Президент ФСАР А.П. Галоганов весьма сдержанно отреагировал на предложение коллеги, отметив, что подобные инициативы требуют всестороннего изучения и обсуждения на всех уровнях, в том числе с президентом Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко, который, как известно, придерживается несколько иных взглядов на современное состояние адвокатского сообщества и на принцип корпоративности, заложенный в Законе об адвокатуре.

С ним категорически не согласился вице-президент ФСАР И.С. Яртых, отметивший, что все решения, которые могут исходить от ФПА РФ, предопределены, поскольку их проводит очень узкий круг лиц. Судьбоносные для адвокатуры решения должны принимать форумы рядовых адвокатов. И с этой точки зрения идея Гасана Борисовича выглядит очень привлекательной.

Иную точку зрения выразил известный лидер подмосковной адвокатуры Ю.М. Боровков. «Общественные организации не должны дублировать действия ФПА, – сказал он. – Тем более, что полномочия Федеральной палаты адвокатов закреплены законом. Гасан Борисович говорит о демократии. Но разве в Гильдии российских адвокатов нет демократии? Разве в Федеральном союзе нет демократии для того, чтобы решать действительно значимые для адвокатуры дела?». Одним из таких дел, по мнению Юрия Михайловича, являются нарушения принципа равенства обвинения и защиты действующим УПК РФ. Вот где должны использовать свой богатый интеллектуальный потенциал адвокатские общественные организации!

От непродуманных действий предостерёг коллег и президент Адвокатской палаты Орловской области С.А. Мальфанов. Он считает, что власти неизбежно используют любое возмущение в стане адвокатуры для того, чтобы еще больше усилить контроль над ней. Сергей Александрович призвал бороться за права адвокатов исключительно законными методами. При этом он предложил довольно оригинальное решение проблемы хронической недоплаты за труд адвокатов по назначению отдельных структур – обратиться в Счётную палату. Пусть представители этого ведомства разберутся, куда уходят средства, которых по всем расчётам должно с избытком хватать на оплату труда адвокатов, осуществляющих защиту в порядке статьи 51 УПК РФ.

Президиум ФСАР отказался от чести стать центром по созыву Всероссийского конгресса адвокатов, хотя отдельные его члены выразили горячую поддержку инициативам Г.Б. Мирзоева [30]. Здесь нельзя не отметить приёмы ведения дискуссии сторонниками палатной системы: Ю.М. Боровков «переводит стрелки», он не говорит, что проблемы нет, но суть его тезиса буквально сводится к следующему: «У Вас есть организация – там и распоряжайтесь, а в наши палаты не лезьте», только более политкорректно. Суть же тезиса С.А. Мальфанова: «Нельзя ничего менять, иначе государство всех нас задавит!». Эти аргументы до сегодняшнего дня с завидной частотой повторяют адвокатам на любую их претензию к работе палат.

Кстати, в 2020 г. Счётная палата «разобралась» с 51-й статьей УПК РФ, опубликовав отчёт, согласно которому выявлено «отсутствие инструментов оценки деятельности адвокатов по назначению, что создаёт риски оказания юридической помощи, не отвечающей гарантированным российской Конституцией стандартам»; затрудняется «не только факт доказывания защитниками по назначению осуществления ими юридической помощи», но и возникает препятствие «определению размера их вознаграждения» [31].

Таким образом, первым трендом здесь следует считать отстаивание палатной системы адвокатуры, что получило прямое отражение в п. 8.2 Устава ФСАР: «Союз и его органы строят свои отношения с Палатами адвокатов в соответствии с действующим законодательством и уставными задачами».

События далее приняли ожидаемый оборот, поскольку должности – главный ресурс бюрократической машины. На X Съезде ФСАР в 2008 г. Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко подчеркнул, что ФПА, ГРА и ФСАР нашли эффективные способы взаимодействия между органами адвокатского самоуправления и общественными адвокатскими организациями. Президент ФСАР А.П. Галоганов является вице-президентом ФПА, а президент ГРА Г.Б. Мирзоев не так давно занял пост заместителя президента ФПА по вопросам социальной защищенности адвокатов. «Кто-то может усмотреть в занятии одними и теми же людьми нескольких должностей в разных организациях узурпацию командных функций, – заметил Е.В. Семеняко. – На самом деле такая форма взаимопроникновения представителей одних структур в другие лишь усиливает степень взаимодействия этих структур» [32].

В 2008 г. Союз принял активное участие в создании новых общественных организаций и движений юристов, в частности Ассоциации юристов России и общенационального правозащитного союза «Человек и Закон». В руководящие органы этих организаций вошли многие видные представители адвокатского сообщества, а на базе ряда региональных представительств ФСАР образованы отделения союза «Человек и закон». ФСАР активно поддерживает адвокатов, участвующих в избирательных кампаниях, и взаимодействует с теми из них, кто получил депутатский мандат, стал членом общественных палат или других влиятельных органов и структур. Использование этого ресурса, по мнению А.П. Галоганова, помогает адвокатам отбивать периодические атаки представителей госструктур, посягающих на независимость адвокатуры. Этот рычаг должен быть приведен в действие и при нынешней ситуации, когда в Госдуму поступил законопроект о внесении поправок в Закон об адвокатской деятельности.

Здесь можно усмотреть и второй тренд: повышение собственного влияния за счёт продвижения своих членов в различные органы представительной демократии. То есть ФСАР всё больше становится политическим игроком от адвокатуры. С одной стороны, бюрократическая иерархия в палатной системе, с другой – представительство в государственных и общественных структурах.

На X Съезде были также приняты резолюции:

– «О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– «Об оплате труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда»;

– «О Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2008 г. и действиях руководства Судебного департамента при Верховном Суде РФ и руководителей федеральных судов по прекращению статуса адвоката судьям, пребывающим в отставке» [32].

Это старый тренд, который наблюдается на всех этапах развития ФСАР: чуткость к законотворческой деятельности, вовлеченность в неё. ФСАР постоянно «держит руку на пульсе» законодательства об адвокатуре. Вот почему, в том числе, немыслимо внесение изменений в 2004 г. в Закон об адвокатуре без участия (или осознанного бездействия) ФСАР.

12 августа 2011 г. в Москве, в гостиничном комплексе «Измайлово», состоялось заседание Президиума Федерального союза адвокатов России. Главным вопросом повестки дня стало участие ФСАР в проведении Всероссийского конгресса адвокатов совместно с другими общественными объединениями адвокатов (Международным Союзом (Содружеством) адвокатов, Ассоциацией адвокатов России, Гильдией российских адвокатов, Профсоюзом адвокатов России). Идея проведения Всероссийского конгресса адвокатов принадлежала президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву, который давно настаивал на необходимости коллективного обсуждения злободневных проблем адвокатского сообщества. ФПА весьма прохладно отнеслась к идее созыва II Всероссийского конгресса адвокатов, поскольку в программных тезисах Г.Б. Мирзоева, которые он предлагал обсудить на форуме, содержалась острая критика Федерального закона об адвокатуре и адвокатской деятельности и содержащихся в нем принципов организации адвокатского сообщества.

Участники заседания констатировали, что общероссийской площадки для неформального обмена мнениями у адвокатов пока нет. Со сроком проведения Форума так и не определились. Не было единства в том, какие вопросы следует выносить на Форум. Вопрос с подвохом, идти на Форум с ФПА или без нее, у большинства участников заседания, за исключением разве что Г.Б. Мирзоева и вице-президента ФСАР Ю.Г. Сорокина, не вызвал сомнений: большинство выступавших однозначно высказались за тесное взаимодействие с ФПА [33].

19 ноября 2012 года на XII Съезде ФСАР вопрос поправок 2004 г. снова был поднят на заседании Президиума ФСАР. Официоз ФПА – «Адвокатская Газета» – упоминает об этом с некоей иронией, но эта ирония очень хорошо характеризует адвокатов нашей эпохи. Начинается заметка повествованием о том, как сенатор Е.Г. Тарло и «адвокат правительства» М.Ю. Барщевский рассказали про последствия вступления в ВТО. Несерьёзность отношения к данной теме подчёркнута в публикации едким замечанием И.С. Яртых о том, что ВТО нам не указ. Далее шуточный тон публикации поддержан рассказом, что на музей русской адвокатуры не хватило каких-то 20 млн рублей. А дальше я процитирую: «Зато весьма задорно обсуждались темы поправок 2004 г. в Федеральный закон об адвокатуре, поскольку именно они, по мнению многих выступавших, нарушили принципы прямой демократии и самоуправления адвокатуры. Особенно горячо по этому поводу высказался вице-президент ФСАР Юрий Сорокин: досталось и Федеральной палате адвокатов, и ее президенту Евгению Семеняко. Жаль только, Юрий Геннадьевич умолчал о собственной роли в истории с поправками. Ведь в то время он являлся вице-президентом ФПА и имел куда больше возможностей и полномочий противостоять происках недругов адвокатуры» [6].

Ю.Г. Сорокин с 2002 по 2013 г. был вице-президентом Адвокатской палаты Московской области (АПМО). Через три месяца после своего выступления на Съезде ФСАР он был ротирован и в Совет АПМО больше не входил. Примечательно и то, что вместо него в Совет вошёл и сразу получил пост вице-президента АПМО Михаил Николаевич Толчеев [34].

«Примечательным эпизодом съезда стало награждение президента Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрия Талантова наградой Гильдии российских адвокатов, которую он получил за смелую критику действий коллег, инициировавших поправки к Кодексу профессиональной этики адвоката. Кстати, участники съезда высказались категорически против поправок, предусматривающих распространить ответственность адвоката за неэтичные действия на публичную сферу. Зато всерьез озаботились проблемой, как избавиться от коллег, привлекавшихся в прошлом к уголовной ответственности. Впрочем, даже если отбросить иронию, съезд на многих произвел печальное впечатление. И за резолюции часть делегатов голосовала пустыми стульями», – сообщает «Адвокатская Газета».

Четвёртым трендом здесь будет полемика с бюрократией в целях её низложения, фактически протестный активизм. Впоследствии, если выйти за временной период 2016 г., бюрократия победит активистов, но это произойдёт не вдруг и без особого желания. Просто интервью И.Л. Трунова и Обращение 32-х поставят под угрозу палатную

систему настолько, что иных средств, кроме уничтожения оппонентов (лишения статуса, исключения, недопусков к участию, мер дисциплинарного воздействия – методов властного подавления), у ФПА не останется. И поскольку ФСАР в целом выражал поддержку палатной системе, он очень быстр «очистится» от протестного активизма. С 2016 г. ФСАР уже не будет свободной дискуссионной площадкой.

XIII съезд ФСАР в своих решениях определил следующие основные направления своей деятельности в 2015–2016 гг.:

– содействовать укреплению единства адвокатского сообщества и усилению его авторитета в стране, реформированию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в рамках Государственной программы «Юстиция», повышению профессионального мастерства адвокатов, защите профессиональных и социальных прав адвокатов, расширению их полномочий в уголовном судопроизводстве;

– признавая первостепенной задачей адвокатов России оказание квалифицированной бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, содействовать реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и взаимодействовать в этом с Федеральной палатой адвокатов РФ, государственными органами и общероссийскими общественными правозащитными организациями;

– продолжить взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, Федеральной палатой адвокатов РФ, общественными организациями адвокатов, Ассоциацией юристов России и другими общественными объединениями в вопросах совершенствования института адвокатуры и развития гражданского общества;

– продолжить выступления с инициативами по различным вопросам общественной жизни и привлечение адвокатов к участию в деятельности органов законодательной власти, Общественных палат субъектов РФ, Общественных советов в муниципальных образованиях;

– своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения законности и ущемления прав адвокатов в судопроизводстве, совместно с органами адвокатского самоуправления принимать эффективные меры по защите прав адвокатов, подвергающихся неправомерному преследованию в связи с их профессиональной деятельностью;

– активизировать методическую и издательскую работу, направленную на совершенствование профессионального мастерства адвокатов.

А.П. Галоганов отметил, что ФСАР необходимо расширять сотрудничество с ФПА РФ и общественными организациями адвокатов, прежде всего с ГРА. С информацией о деятельности рабочей группы Совета ФПА РФ по подготовке предложений ФПА РФ относительно проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, создаваемого в рамках реализации Государственной программы «Юстиция», и подготовленного Минюстом России законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» выступил член рабочей группы – первый вице-президент ФСАР Д.Н. Талантов.

Одобрив в целом предложения по проекту Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, Д.Н. Талантов высказал несколько замечаний относительно подготовленного Минюстом России законопроекта, касающихся, в частности, полномочий Комиссии по этике и стандартам, которые, по его мнению, следует ограничить разработкой стандартов качества адвокатской деятельности и принятием обязательных для адвокатов и адвокатских палат разъяснений Кодекса профессиональной этики адвоката. Он также высказался за ограничение сферы дисциплинарной ответственности адвоката пределами профессиональной деятельности. По его предложению замечания относительно законопроекта были включены в решения XIII съезда Федерального союза адвокатов России [35].

Никаких существенно новых трендов XIII съезд ФСАР не обнаруживает, кроме того, о котором заявил его Президент, – развитие взаимодействия с ФПА и ГРА. Впрочем, из заголовка новости на интернет-сайте ФПА аббревиатура «ГРА» выпала, и заголовок звучит как «ФСАР намерен развивать взаимодействие с ФПА»!

Подводя итоги данного этапа деятельности ФСАР, перечислю установленные пять трендов:

– отстаивание палатной системы адвокатуры;

– интеграция в государственную политику, деятельность общественных объединений и палатную бюрократию;

– вовлеченность в законотворческую деятельность;

– появление протестного активизма против сложившейся палатной бюрократии;

– лавирование между бюрократией ФПА и общественным влиянием ГРА.

Версия 4.0. Четыре тренда ФСАР с 2016 г.

Выше я неоднократно говорил о таком тренде ФСАР, как вовлечённость в законодательную политику, также отмечалось, что ФСАР начал изыскивать пути выстраивания горизонтальных связей с палатами, общественными организациями и государственными органами. Ввиду специфики ФСАР его, конечно, интересовали, в первую очередь, выходы на законодательную власть.

14 июля 2015 года в Государственную Думу ФС РФ неожиданно поступает законопроект № 838887-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в части регулирования количества сроков замещения должности президента в региональной или федеральной палатах адвокатов).

Инициатором законопроекта являлась депутат Государственной Думы ФС РФ от Республики Адыгея Разиет Хамедовна Натхо. Несмотря на то, что у неё имеется юридическое образование, вся трудовая деятельность Р.Х. Натхо с 1980 по 2011 г. связана со сферой социальной защиты и здравоохранения; она имеет почётное звание «Заслуженный работник социальной защиты населения Российской Федерации». Мотивы, по которым Р.Х. Натхо взялась реформировать адвокатуру, не ясны. Но заведующим филиалом № 4 Теучежского района Адыгейской республиканской коллегии адвокатов является Аскер Ибрагимоч Натхо. Связывают ли депутата и адвоката какие-либо родственные узы, мне не известно.

Между тем в пояснительной записке к своему законопроекту Р.Х. Натхо пишет: «В настоящее время согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 31 и подпункту 1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» одно и то же лицо не может занимать должность президента региональной или федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд. Законопроектом предлагается дать возможность членам адвокатской корпорации самим решать, кто будет президентом региональной или федеральной палаты адвокатов, сняв ущемляющие их права ограничения. Это позволит сохранить в адвокатской корпорации наиболее опытных и подготовленных кадров, имеющих продолжительный стаж работы на должностях президентов соответствующих адвокатских палат, и будет способствовать лучшей организации работы, эффективности деятельности адвокатской системы. В то же время установление дополнительных гарантий профессиональной деятельности президентов соответствующих адвокатских палат позволит обеспечить действенную реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи» [36].

Данная законодательная инициатива депутата от Адыгеи послужила, по мнению И.Л. Трунова, ответом на его исковое заявление [37].

Ранее, 17.06.2015, Лефортовский районный суд г. Москвы рассмотрел гражданское дело № 2-2095/2014 по иску И.Л. Трунова к Адвокатской палате Московской области об оспаривании решения Совета АПМО от 21 января 2015 года об избрании Президентом АПМО А.П. Галоганова.

Истец считал, что по предложению члена Совета АПМО Ю.М. Боровкова об избрании первого вице-президента АПМО А.П. Галоганова Президентом АПМО на третий срок избран А.П. Галоганов, при этом решение об избрании Президента АПМО на Общее собрание (Конференцию) адвокатов Московской области не выносилось, решение принималось Советом АПМО в присутствии 14 членов Совета.

Судом было установлено, что А.П. Галоганов просил прекратить его полномочия как Президента АПМО с 19 ноября 2014 года. Указанным решением:

– просьба А.П. Галоганова была удовлетворена, и он освобожден от полномочий Президента АПМО;

– по предложению члена Совета АПМО адвоката А.П. Галоганова адвокат Ю.М. Боровков единогласно избран Президентом АПМО сроком на четыре года;

– по предложению президента АПМО Ю.М. Боровкова член Совета АПМО адвокат А.П. Галоганов единогласно избран первым вице-президентом Адвокатской палаты Московской области.

Решением Совета АПМО № 2/23-1 от 21.01.2015 по заявлению Президента АПМО Ю.М. Боровкова об освобождении от должности Президента АПМО член Совета АПМО Ю.М. Боровков освобожден от обязанностей Президента АПМО с 21.01.2015; по предложению члена Совета АПМО Ю.М. Боровкова член Совета АПМО первый вице-президент АПМО А.П. Галоганов единогласно был избран Президентом АПМО сроком на четыре года; по предложению Президента АПМО А.П. Галоганова член Совета АПМО адвокат Ю.М. Боровков был единогласно избран первым вице-президентом АПМО сроком на два года.

Оценив все собранные по делу доказательства, суд пришел к выводу, что требования истца о признании незаконным решения Совета АПМО № 2/13-1 от 21 января 2015 года об избрании члена

Совета АПМО первого вице-президента АПМО А.П. Галоганова Президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на четыре года удовлетворению не подлежат, поскольку, как установлено судом, А.П. Галоганов занимал должность Президента АПМО на протяжении двух сроков, и его полномочия как президента были прекращены решением Совета АПМО № 12/23-3 от 19 ноября 2014 года. Таким образом, избрание А.П. Галоганова на должность Президента АПМО решением Совета АПМО № 2/23-1 от 21.01.2015 не является избранием одного и того же лица президентом адвокатской палаты более двух сроков подряд [38].

И.Л. Трунов подал апелляционную жалобу, а Р.Х. Натхо вышла с законодательной инициативой.

Пока И.Л. Трунов обжалует решение Лефортовского районного суда г. Москвы, его партнёр адвокат Людмила Константиновна Айвар вручила Председателю Государственной Думы ФС РФ Сергею Евгеньевичу Нарышкину резолюцию Союза адвокатов России (организации, возглавляемой И.Л. Труновым, отличной от ФСАР) о недопустимости принятия законопроекта Р.Х. Натхо, так как он «не отвечает требованиям равноправия, сменяемости, профессиональной конкуренции», и просила не выносить на обсуждение проект № 838887-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В результате 08.10.2015 профильный комитет дал отрицательное заключение на законопроект, подписанное главой комитета депутатом ГД ФС РФ адвокатом Владимиром Николаевичем Плигиным, указав, что «автором не в полной мере обоснована необходимость внесения указанных изменений, в частности, из законодательной инициативы нельзя сделать однозначный вывод о том, в какой мере действующий порядок избрания президентов палат (включая сроки замещения указанных должностей) противоречит демократическим принципам формирования и в какой степени ограничивает право выбора адвокатов, которые участвуют в выборах президентов палат опосредованно» [39].

Тем временем в АПМО поступает жалоба на самого И.Л. Трунова от некоего жителя Республики Дагестан М.Т. Джамаева, про которого И.Л. Трунов упоминает, что когда-то действительно консультировал его, но поручений не принимал. Тут следует упомянуть о том, что когда-то такой же метод, как в данном случае против И.Л. Трунова, использовал против адвокатов следователь В.И. Каратаев.

2 февраля 2016 года И.Л. Трунов выступил на пресс-конференции НСН [40], сообщив, что он, Л.К. Айвар и ещё ряд адвокатов подвергаются преследованию со стороны адвокатских палат в связи с занимаемой ими позицией. Он посетовал на то, что адвокатура «ручная» из-за отсутствия института ротации. По мнению И.Л. Трунова, в 62-х из 84-х субъектов федерации президенты палат избраны незаконно. «Шестнадцать лет эти президенты на местах; срослись с правоохранительными органами, коррупция; покупка экзаменов; вертикаль отчислений на местах!» – продолжал И.Л. Трунов разоблачение номенклатуры.

25 февраля 2016 года в Адвокатскую палату Московской области поступила жалоба группы адвокатов о том, что в текстах возражений адвоката И.Л. Трунова на жалобу М.Т. Джамаева и обращения адвоката И.Л. Трунова к депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.С. Золочевскому, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сетевом ресурсе Коллегии адвокатов «Трунов, Айвар и партнёры», допущены высказывания и выражения, нарушающие нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная группа состояла из 20-ти человек. Но «донос 20-ти» на адвоката И.Л. Трунова, послуживший основанием для лишения его адвокатского статуса, так никогда доносом и не назовут, в отличие от Обращения 32-х. Из этого напрашивается вывод, что есть некая сила, принимающая решение о том, что этично, а что нет. И адвокаты участвуют в этом выборе лишь «опосредованно». Но когда одни «доносы» поощряются, а другие – нет, здесь уже нельзя говорить о некоей «сложившейся традиции». И это стоить отметить.

10, 15 и 16 марта 2016 года в Адвокатскую палату Московской области поступили представления вице-президента Адвокатской палаты Московской области М.Н. Толчеева в отношении члена Коллегии адвокатов «Трунов, Айвар и партнёры» адвоката И.Л. Трунова, составленные на основании указанных жалоб группы адвокатов от 19 и 25 февраля 2016 года.

30 декабря 2016 года Лефортовский районный суд г. Москвы признал лишение И.Л. Трунова статуса адвоката незаконным. 30 марта 2017 года Московский городской суд оставил данное решение в силе.

Следующим витком истории стало исключение из ФСАР Д.Н. Талантова и Обращение 32-х, вызванное незаконными действиями руководства

Адвокатской палаты Республики Башкортостан, отказом ФПА реагировать на жалобы местных адвокатов и ненадлежащей проверкой сообщений местных адвокатов о преступлениях руководства региональной палаты со стороны местных органов следственного комитета.

Ещё раз хочу отметить, что в своём выступлении М.Н. Толчеев назвал ФПА ценностью для адвокатуры, хотя адвокаты к этой организации юридически не имеют никакого отношения, кроме того, что в неё идёт часть взносов, вносимых ими в адвокатские палаты регионов.

И кто сегодня обсуждает вопросы адвокатской этики? На заседании Президиума ФСАР 18.04.2017 выступили первый вице-президент ФСАР М.Н. Толчеев; вице-президент ФСАР Г.К. Шаров, рассказавший о поправках и дополнениях в КПЭА и том, как они вырабатывались, а также о содержании и целях проекта Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве; Б.Г. Юмадилов (Башкирия) и другие. По результатам обсуждения Президиум ФСАР принял резолюцию в поддержку проекта поправок в КПЭА и Стандарта [41].

Нынешний ФСАР фактически перестал быть дискуссионной площадкой.

Я подробно остановился на деле И.Л. Трунова против А.П. Галоганова и менее подробно на деле Обращения 32-х против Б.Г. Юмадилова потому, что Обращение 32-х – это отдельная большая тема [17]. Однако оценка действий 20-ти жалобщиков на И.Л. Трунова как «хороших», а 32-х на Б.Г. Юмадилова – как «плохих» есть не что иное, как двойные стандарты.

И это новый тренд, тренд двойных стандартов, имеющий мало общего с этичностью. Кроме того, появился ещё один тренд – тренд всеобщего «доносительства». Адвокаты, признающие легитимность региональных палат и ФПА, жалуются им на адвокатов, такой легитимности не признающих. А адвокаты, не признающие легитимность палатной системы, жалуются на её бюрократический аппарат государству. Произошёл раскол на «адвокатскую бюрократию» и «адвокатскую улицу» – и это ещё один, третий, тренд.

Задаваясь вопросом, из-за чего так происходит, вспоминаю меткое замечание В.Н. Плигина из заключения профильного комитета об опосредованности участия адвокатов в выборе региональных президентов палат.

В региональных палатах адвокаты опосредованы к ФПА, они отношения не имеют к ней, а единственное крупнейшее общественное объединение, которое могло принять их и провести непосредственные переговоры за круглым столом между лидерами противоборствующих фракций, добровольно изгнало этих лидеров фракций из своего состава и обрекло себя тем самым на незначительную второстепенную роль щита между адвокатами и их палатами.

Заключение

В заключение следует сначала подвести итог трендам и периодизации.

Были выделены четыре периода (этапа): зарождения, становления, расцвета и увядания ФСАР, и на каждом этапе – самостоятельные тренды:

1. 1984–1990 гг. Зарождение:

– выбор «в пользу рынка»;

– необходимость устранения конкурентной борьбы;

– всеобщая приватизация.

2. 1990–2002 гг. Становление:

– вовлеченность в законотворческий процесс;

– противостояние сил культуры и сил цивилизации;

– всеобщая бюрократизация.

3. 2002-2015 гг. Расцвет:

– отстаивание палатной системы адвокатуры;

– интеграция в государственную политику, деятельность общественных объединений и палатную бюрократию;

– вовлеченность в законотворческую деятельность;

– появление протестного активизма против сложившейся палатной бюрократии;

– лавирование между бюрократией ФПА и общественным влиянием ГРА.

4. С 2015 г. Увядание:

– применение двойных стандартов;

– всеобщее «доносительство»;

– раскол на «адвокатскую бюрократию» и «адвокатскую улицу»;

– добровольный отказ от своей исторической миссии.

На будущее мой прогноз неутешителен. Смерть ФСАР произойдёт с утратой права адвокатов и их обязанности перед обществом участвовать в делах по назначению в связи с появлением государственных юридических бюро – государственной адвокатуры, на которую не будет распространяться ни палатная структура, ни выстроенная адвокатскими объединениями сеть агентов влияния среди чиновников.

Если внимательно вчитываться в «Философию права» Г.В.Ф. Гегеля, то из этой книги можно вывести суждение о том, что адвокатура, на самом деле, имеет двойственную природу: как право-

вой институт и как сообщество профессионалов – корпорация.

В первом случае она не является гражданским обществом. «Если познание права благодаря характеру того, что представляет собой весь объём законов, а затем благодаря ходу судебного разбирательства и возможности следить за правом, является достоянием замкнутого сословия, которое остаётся замкнутым также и потому, что оно пользуется терминологией, представляющей собою как бы иностранный язык для тех, о правах которых идёт речь, то члены гражданского общества, те, которые снискивают себе средства существования своей деятельностью, своим собственным знанием и ответственным волением, удерживаются в положении чужих в отношении того, что есть не только наиболее личное и индивидуальное, но также и субстанциональное и разумное во всём этом, в отношении права ставятся под опеку того сословия и даже некоторого рода крепостную зависимость от него. Хотя они и имеют право телесно, ногами, присутствовать на суде, но этого всё же очень мало, если они не могут присутствовать духовно, своим собственным знанием, и право, которое они получают, остаётся для них внешней судьбой» [28, с. 247], – здесь зафиксировано разделение на некое сословие людей, знающих право, и гражданское общество, находящееся от него, по словам Г.В.Ф. Гегеля, фактически в «крепостной зависимости».

Но во втором – адвокатура выступает единицей этого гражданского общества. Так как сословие как вещь в себе в общем и сословие адвокатов, в частности, является элементом гражданского общества. По Гегелю, адвокатуру можно отнести к сословию всеобщему – созданному для охраны всеобщих интересов. Именно отсюда берёт начало запрет на совмещение адвокатской деятельности с иной работой [28, с. 227]. «Человек без сословия есть лишь частное лицо и не находится в действительной всеобщности» [28, с. 229], – говорит Эдуард Ганс.

А вот далее Гегель даёт определение корпорации – термину, который наиболее часто применяют сегодня сторонники палатной системы адвокатуры. И здесь я продемонстрирую ошибочность применения данного термина к этой системе.

«Корпорация имеет право под надзором публичной власти заботиться о своих собственных, не выходящих за её пределы интересах, принимать членов в определенном всеобщей связью количестве, руководствуясь при этом объективным свойством их умения и честности, имеет право для пользы входящих в неё членов принимать меры против могущих возникнуть особенных случайностей, заботиться об усовершенствовании их годности быть её членами и вообще имеет право заступаться за них, занять по отношению к ним то положение второй семьи, которое всеобщее гражданское общество, более отделенное от индивидуумов и их особенных нужд, может занять лишь менее определенным образом» [28, с. 258–259]. И далее: признаётся, что член корпорации «входит в состав целого, которое само в свою очередь член всеобщего общества, и что он интересуется несвоекорыстными целями этого целого и прилагает старание к их осуществлению» [28, с. 259].

Следует обратить внимание, что адвокатура не есть палатная система. Все адвокаты России, бесспорно, являются членами адвокатской корпорации, но палатная система не отвечает требованиям, к такой корпорации предъявляемым. Реестр адвокатов ведётся Минюстом РФ, и это бы было ещё допустимо, но квалификационные комиссии региональных палат состоят из адвокатов лишь наполовину, и это уже противоречит принципу корпоративности. Гегель чётко говорит о надзоре публичной власти за корпорацией, а палатная бюрократия возражает против такого надзора. Гегель говорит о непосредственном членстве в корпорации, но адвокаты не являются членами ФПА. Относясь к единой корпорации, они являются членами разных региональных палат, что противоречит принципу единства. И даже на региональном уровне участие адвокатов в выборе своего руководителя является «опосредованным».

Таким образом, ни принцип корпоративности, ни принцип публичного надзора, ни принцип непосредственного участия, ни принцип организационного единства палатная система не олицетворяет. В России сегодня есть идея адвокатской корпорации, есть её отдельные признаки (у получивших статус адвокатов власти не требуют постоянного его подтверждения, в глазах общества адвокатура выступает единым сословием), но нет её организационного воплощения. ФСАР такой миссии на себя не взял. История покажет, возьмут ли ее другие объединения адвокатов.

Список источников

1. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: в 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / И.Л. Трунов и др.; под ред. И.Л. Трунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

2. Адвокатура в России: учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г.Б. Мирзоев и др.; под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.П. Галоганова.

6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020.

3. Смирнов В.Н. Адвокатура России на пути к самоопределению (1985–2003 гг.) // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 204–217.

4. Смирнов В.Н., Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность: учеб. пособ. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2021.

5. XI съезд Федерального союза адвокатов России (20-летие ФСАР) 11.06.2010 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3 (29). С. 13–14.

6. Крохмалюк А. Адвокатов призвали «выйти из окопов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.advgazeta.ru/newsd/402.

7. Суд вернул Трунову статус адвоката [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/12/30/671794-sud.

8. Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 1 (64). С. 65–68.

9. Пенн М., Файнман М. Микротренды, меняющие мир прямо сейчас: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019.

10. Г.М. Резник. Защитник 80-го уровня. Ростов н/Д: Феникс, 2021.

11. Адвокатура свой выбор сделала [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/advokatura-svoy-vybor-sdelala/.

12. Фёдоров М.И. Георгий Воскресенский. Воронеж: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова». 2019. С. 27–28.

13. Адвокатская практика недели // Коммерсантъ. 1994. № 176. 17 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/89978.

14. Преследование адвокатуры: Каратаевщина, редакционный материал // Адвокат. 2006. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://center-bereg.ru/j2542.html.

15. Самойлова И. Бывший вице-президент БРКА Ромео Фарукшин приговорен к реальному сроку колонии [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3982618.

16. Канарш Г.Ю. Проблема приватизации власти в России // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 102–107.

17. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послесл.: А.В. Воробьёв. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

18. Структура АП СПб [Электронный ресурс]. URL: http://www.apspb.ru/about/structure/sovet/.

19. Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www.ap-rb.ru/about/council_members/council/.

20. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. С. 496.

21. Адвокатская газета: спецвыпуск. Приложение к № 12(317), 2020.

22. Новая адвокатская газета: спецвыпуск. Приложение к № 7 (240), 2017. С. 4.

23. ВикипедиЯ, Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотухин,_Борис_Андреевич.

24. Адвокаты XXI века [Электронный ресурс]. URL: http://bestlawyers.ru/best/b5.html.

25. Ст. 6 Устава Общероссийской общественной организации «Федеральный союз адвокатов России» (новая редакция), принятого на Учредительном съезде Федерального Союза адвокатов России 12–13 сентября 1994 г. (с изменениями от 26.06.1999, 26.02.2000 и 05.06.2008).

26. Пикар Э. Об адвокатуре (парадокс): пер. с бельг. присяжного поверенного М. Кетриц. М., 2020.

27. Резник Г.М. С драйвом по жизни. Т. II. Статьи, доклады, лекции. М.: Граница, 2018.

28. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 7. Философия права. М.: Книга по Требованию, 2013.

29. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.

30. 12 декабря состоялось заседание Президиума Федерального союза адвокатов России (ФСАР) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 1 (19). С. 12–13.

31. Павлова З. Счетная палата поставила под сомнение качество юрпомощи, оказываемой защитниками по назначению [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/schetnaya-palata-postavila-pod-somnenie-kachestvo-yurpomoshchi-okazyvaemoy-zashchitnikami-po-naznacheniyu/.

32. Федеральный союз адвокатов определил приоритеты // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 3 (21). С. 79–81.

33. Крохмалюк А. Форум пройдёт под эгидой ФПА [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/forum-proydet-pod-egidoy-fpa/.

34. Совет палаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.apmo.ru/o-palate/sovet-palaty/.

35. ФСАР намерен развивать взаимодействие с ФПА [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/fsar-nameren-razvivat-vzaimodeystvie-s-fpa/?sphrase_id=96697.

36. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/31AB79AA-8DB7-40EB-AD4F-2C73B3E68F0C.

37. Союз Адвокатов России – Выборы Президентов Палат [Электронный ресурс]. URL: https://unionlawyers-russia.ru/news/sojuz_advokatov_rossii_vybory_prezidentov_palat/.

38. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 17.06.2015, гражданское дело № 2-2095/2014 по иску Трунова И.Л. к Адвокатской палате Московской области об оспаривании решения Совета АПМО от 21 января 2015 года об избрании Президентом АПМО Галоганова А.П. [Электронный ресурс]. URL: https://lefortovsky—msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=237936077&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1.

39. Заключение о проекте федерального закона № 8388876 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/7044AE9E-76AC-42E0-9CA6-5DDC36A282E6.

40. Трунов статус адвоката [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yl5MsUPJKbY&t= 680s.

41. Рабочие вопросы [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/rabochie-voprosy11524/.

References

1. Advokatskaya deyatel`nost` i advokatura v Rossii: v 2 ch. Ch. 1: uchebnik dlya vuzov / I.L. Trunov i dr.; pod red. I.L. Trunova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2020.

2. Advokatura v Rossii: ucheb. posob. dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyu «Yurisprudenciya» / G.B. Mirzoev i dr.; pod nauch. red. G.B. Mirzoeva, N.D. E`riashvili; pod obshh. red. A.P. Galoganova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2020.

3. Smirnov V.N. Advokatura Rossii na puti k samoopredeleniyu (1985–2003 gg.) // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 4. S. 204–217.

4. Smirnov V.N., Smy`kalin A.S. Advokatura i advokatskaya deyatel`nost`: ucheb. posob. M.: Prospekt; Ekaterinburg: Izdatel`skij dom «Ural`skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2021.

5. XI s``ezd Federal`nogo soyuza advokatov Rossii (20-letie FSAR) 11.06.2010 // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2010. № 3 (29). S. 13–14.

6. Kroxmalyuk A. Advokatov prizvali «vy`jti iz okopov» [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.advgazeta.ru/newsd/402.

7. Sud vernul Trunovu status advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/12/30/671794-sud.

8. Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2019. № 1 (64). C. 65–68.

9. Penn M., Fajnman M. Mikrotrendy`, menyayushhie mir pryamo sejchas: per. s angl. M.: Al`pina Pablisher, 2019.

10. G.M. Reznik. Zashhitnik 80-go urovnya. Rostov n/D: Feniks, 2021.

11. Advokatura svoj vy`bor sdelala [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/advokatura-svoy-vybor-sdelala/.

12. Fyodorov M.I. Georgij Voskresenskij. Voronezh: AO «Voronezhskaya oblastnaya tipografiya – izdatel`stvo im. E.A. Bolxovitinova». 2019. S. 27–28.

13. Advokatskaya praktika nedeli // Kommersant``. 1994. № 176. 17 sentyabrya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/89978.

14. Presledovanie advokatury`: Karataevshhina, redakcionny`j material // Advokat. 2006. № 9 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://center-bereg.ru/j2542.html.

15. Samojlova I. By`vshij vice-prezident BRKA Romeo Farukshin prigovoren k real`nomu sroku kolonii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3982618.

16. Kanarsh G.Yu. Problema privatizacii vlasti v Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. № 2. S. 102–107.

17. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, poslesl.: A.V. Vorob`yov. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata, Evraziiskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.

18. Struktura AP SPb [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.apspb.ru/about/structure/sovet/.

19. Sovet Advokatskoj palaty` Respubliki Bashkortostan [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ap-rb.ru/about/council_members/council/.

20. Vorob`ev A.V., Polyakov A.V., Tixonravov Yu.V. Teoriya advokatury`. M.: Grant``, 2002. S. 496.

21. Advokatskaya gazeta: speczvy`pusk. Prilozhenie k № 12(317), 2020.

22. Novaya advokatskaya gazeta: speczvy`pusk. Prilozhenie k № 7 (240), 2017. S. 4.

23. VikipediYa, Svobodnaya e`nciklopediya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zolotuxin,_Boris_Andreevich.

24. Advokaty` XXI veka [E`lektronny`j resurs]. URL: http://bestlawyers.ru/best/b5.html.

25. St. 6 Ustava Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii «Federal`ny`j soyuz advokatov Rossii» (novaya redakciya), prinyatogo na Uchreditel`nom s``ezde Federal`nogo Soyuza advokatov Rossii 12–13 sentyabrya 1994 g. (s izmeneniyami ot 26.06.1999, 26.02.2000 i 05.06.2008).

26. Pikar E`. Ob advokature (paradoks): per. s bel`g. prisyazhnogo poverennogo M. Ketricz. M., 2020.

27. Reznik G.M. S drajvom po zhizni. T. II. Stat`i, doklady`, lekcii. M.: Granicza, 2018.

28. Gegel` G.V.F. Soch. T. 7. Filosofiya prava. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2013.

29. Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshhestvo kak sreda institucionalizacii advokatury`. Izd. stereotip. M.: Knizhny`j dom «LIBROKOM», 2015.

30. 12 dekabrya sostoyalos` zasedanie Prezidiuma Federal`nogo soyuza advokatov Rossii (FSAR) // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2008. № 1 (19). S. 12–13.

31. Pavlova Z. Schetnaya palata postavila pod somnenie kachestvo yurpomoshhi, okazy`vaemoj zashhitnikami po naznacheniyu [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/schetnaya-palata-postavila-pod-somnenie-kachestvo-yurpomoshchi-okazyvaemoy-zashchitnikami-po-naznacheniyu/.

32. Federal`ny`j soyuz advokatov opredelil prioritety` // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2008. № 3 (21). S. 79–81.

33. Kroxmalyuk A. Forum projdyot pod e`gidoj FPA [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/forum-proydet-pod-egidoy-fpa/.

34. Sovet palaty` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.apmo.ru/o-palate/sovet-palaty/.

35. FSAR nameren razvivat` vzaimodejstvie s FPA [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/fsar-nameren-razvivat-vzaimodeystvie-s-fpa/?sphrase_id=96697.

36. Poyasnitel`naya zapiska k proektu federal`nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/31AB79AA-8DB7-40EB-AD4F-2C73B3E68F0C.

37. Soyuz Advokatov Rossii – Vy`bory` Prezidentov Palat [E`lektronny`j resurs]. URL: https://unionlawyers-russia.ru/news/sojuz_advokatov_rossii_vybory_prezidentov_palat/.

38. Reshenie Lefortovskogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 17.06.2015, grazhdanskoe delo № 2-2095/2014 po isku Trunova I.L. k Advokatskoj palate Moskovskoj oblasti ob osparivanii resheniya Soveta APMO ot 21 yanvarya 2015 goda ob izbranii Prezidentom APMO Galoganova A.P.

[E`lektronny`j resurs]. URL: https://lefortovsky—msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=237936077&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1.

39. Zaklyuchenie o proekte federal`nogo zakona № 8388876 «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/7044AE9E-76AC-42E0-9CA6-5DDC36A282E6.

40. Trunov status advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yl5MsUPJKbY&t=680s.

41. Rabochie voprosy` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/rabochie-voprosy11524/.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 28.11.2021; принята к публикации 28.11.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 28.11.2021.

Цифровая Академическая Библиотека «Автограф»

Времена меняются, но книга остается ценностью. Благодаря современным технологиям огромные стеллажи книг умещаются сегодня в руке человека — в маленьком смартфоне. Данное обстоятельство не делает книгу менее значимой, менее ценной, и библиотеки по-прежнему продолжают играть свою главную роль — хранилища мысли и талантов. Фонд библиотеки «Автограф» де-факто создавался в конце прошлого века.

В 90-е годы двое выпускников факультета журналистики МГУ организовали издательство с выразительным названием «Автограф». Видимо, в силу своего академического образования они взяли изначально курс в большей степени на теоретическую, справочную литературу. За годы существования «Автографа» вышли в свет издания по литературе, истории, русскому, английскому и французскому языкам, но главное направление касалось все-таки издания литературы юридической тематики, причем изданий дореволюционных, большая часть которых в силу конъюнктурных обстоятельств советского периода держалась в спецхранах. Можно сказать, что это была исследовательская, научная работа. Самой главной заслугой издательства «Автограф» явился выпуск в свет серии «Юридическое наследие». Они были первыми в этом направлении. Тысячные тиражи разошлись, книги серии приобрели крупнейшие мировые национальные библиотеки. Являясь, в сущности, правопреемниками и продолжателями классических традиций издательства «Автограф», создатели Цифровой Академической Библиотеки «Автограф» решили, что соединение продуманных принципов книгоиздания и библиотечного дела может принести несомненную пользу посетителям сайта.

В помощь читателям библиотеки все издания систематизированы по указателям. Их пять: алфавитный, именной, биографический, тематический и указатель оглавлений. Данный подход функционально облегчает поиск необходимого издания, дает расширенную возможность для целенаправленной научной и исследовательской работы, кроме того, информация, которая содержится в указателях, сама является серьезным познавательным фундаментом.

Читателям библиотеки предоставляется возможность открыть для себя произведения величайших ученых в области юриспруденции, философии, истории, экономики. Кроме того, документы, законодательные акты, периодика прошлых лет могут служить значимым фактором в осмыслении сегодняшних событий, явлений, научных заключений. Стиль, язык изложения, фундаментальность мысли почти всех произведений, которые составляют фонд ЦАБ «Автограф», располагают к глубокому и неторопливому их прочтению.

На сайте можно также найти издания современных авторов, которые заслуживают внимания и самого положительного отклика. Так что двери «аптеки для души» открыты, а ее «общество», безусловно, окажется для каждого приятным и полезным.

Пользование информацией ЦАБ «Автограф» имеет свои особенности — в свободном доступе находятся все указатели и информация, размещенная на главной странице. Вход в фонд библиотеки предполагает приобретение абонемента, стоимость которого — 150 рублей на 24 часа.

Контент библиотеки пополняется каждый день.

Адрес сайта библиотеки: www.avtograf-library.ru